

Коллаж: ОВД-Инфо / Фото: личный архив Натальи Таранушенко, armlur.am (CC BY 4.0)

16.07.2024, 10:56

свой опыт

«Стала гонимой уголовницей». Что рассказывает о своем задержании в аэропорту Еревана учительница Наталья Таранушенко

Армянские пограничники задержали Наталью Таранушенко 13 июля, когда она вместе с дочкой и внуком пыталась улететь из Армении. Мы уже рассказывали ее **историю: в России на учительницу завели уголовное дело о военных «фейках» (п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК) из-за антивоенного классного часа, а позже — объявили в межгосударственный розыск. Наталья Алексеевна рассказала ОВД-Инфо, что**

произошло в аэропорту, как она себя чувствует и что ждет их с близкими сейчас.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

«КОГДА ОТПУСТЯТ МАМУ?»

Сначала в Армению ко мне приехала дочка с внуком. Вместе мы хотели переехать в Европу. Рано утром 13 июля мы приехали в аэропорт. Были там, как мне кажется, в начале седьмого, но я плохо ориентируюсь во времени — многие события того дня были как в тумане. Помню, что, когда мы проходили паспортный контроль, близких пропустили, а меня — нет.

Дело в том, что у стран СНГ — Армении, Казахстана, Киргизии, Таджикистана — единая база с МВД России, а меня объявили в межгосударственный розыск. Мы же были уверены, что этот розыск относится только к Московской области, уже настроились ехать и почти выехали, но сами видите, как вышло. Никто нам не посоветовал все проверить заранее. Уже позже правозащитники сказали: «Почему вы к нам раньше не обратились?» Но мы даже не подумали об этом.

Армянские пограничники увидели, что я прохожу по этой базе уголовного розыска, и пригласили полицейских — они отвели меня в отдельную комнату. Полиция вела себя предельно корректно. Сотрудники сразу сказали, что такова процедура: они все понимают, но у них есть обязательство в рамках СНГ содействовать России

и уведомлять, что задержали человека, который находится в российском розыске.

Сначала мы ждали переводчика, потом заполняли документы — на русском и армянском. Сотрудники заверили, что местная полиция никого не выдает, и если со стороны России поступит запрос на экстрадицию, то уже суд будет решать, выдавать ли меня. Мне давали воду, даже предлагали закурить: полицейский взял сигареты, я посмотрела на него, и он спросил: «Вы курите?» Я покачала головой.

Пришла испуганная дочка, стала плакать: «Когда отпустят мою маму?» Она же думала, что меня могут прямо сейчас закрыть и вывезти в Россию. Ей сразу сказали: «Не плачьте, пожалуйста, успокойтесь, сейчас мы закончим с документами и отпустим ее, все будет хорошо». Бедная, ей было еще тяжелее, чем мне. Я каждые несколько минут писала из комнаты полиции, что все в порядке, но она все равно не понимала, что происходит, и жутко боялась. Я «преступление» совершила, а близкие со мной по кругам ада ходят.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Мы публикуем эти истории, поскольку верим, что информация защищает. Когда этого недостаточно, в дело вступают защитники. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей могли получить помощь адвоката в подобных делах.

ПОДДЕРЖАТЬ

**«ЭМИГРАНТСКАЯ СУДЬБА ТЯЖЕЛАЯ
И ПЕРЕМЕНЧИВАЯ»**

Пока я была в полиции, дочка связалась с правозащитниками. Когда я сказала, что они сейчас приедут, полицейские удивились: «Зачем? Мы вас не будем обижать!» Было видно, что там правозащитники имеют вес и к ним относятся с большим уважением.

Все это длилось примерно четыре с половиной часа. Сотрудники следили за временем, чтобы не продержат меня дольше положенных шести часов. Несмотря на их хорошее отношение, было страшно. Это был очень тяжелый, изматывающий день. Жуткая ситуация — оказаться в роли преступника. Я всегда была законопослушным человеком, а теперь стала гонимой уголовницей.

В город мы вернулись в ужасном состоянии. Казалось, счастье было так близко и возможно. Из квартиры мы уже выехали, нам срочно пришлось искать, где остановиться. Сейчас потихоньку приходим в себя, все выравнивается после очередного крена. Эмигрантская судьба тяжелая и переменчивая.

Мы обратились к местному отделению Хельсинской правозащитной ассамблеи. Они заверили, что за последний год не было ни одного случая выдачи со стороны Армении — обещали помочь. Уже сегодня я была у правозащитников, мы занимались документами. Остается только ждать. Пока это еще возможно, мы будем пытаться уехать, а дальше — как бог даст. Если не получится, останемся в Армении, они не должны нас выгнать.

Мы чувствуем большую поддержку. Мне часто пишут ученики, предлагают помощь. Столько человеческого тепла и участия, так много комментариев [под журналистскими материалами]! Такого количества замечательных людей на единицу времени я не встречала за всю жизнь. Моя тропа очень тяжела, но бог сводит с людьми, которые вселяют веру, и это просто

удивительно.

*Мы объясняли, почему в Армении задерживают людей, объявленных в розыск в России (и как с этим быть), на карточках **ВОТ ТУТ**.*

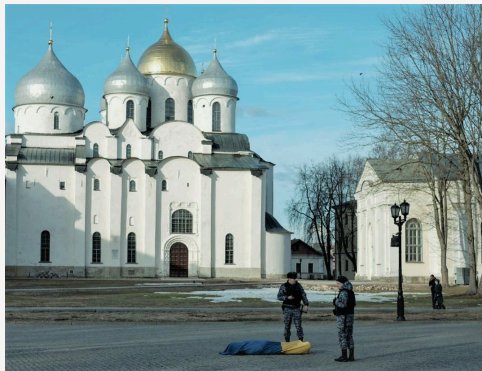
Записала Мария-Майя Говзман

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

«Антивоенное дело»

С первого дня вторжения в Украину жители российских городов проводят антивоенные акции и высказываются о «спецоперации» в соцсетях. Эти действия становятся поводом для уголовного преследования.

47 3897

«Родина и государство для меня понятия разные». История преподавательницы Натальи Таранушенко — два года доносов, уголовное дело и эмиграция

Пропаганда в школах, неугомонные жалобщики и «патриотическое воспитание».